

ВЫРАЖЕНИЕ УМЕНЬШИТЕЛЬНОСТИ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

ИРИНА ГОЛУБЕНКО

Даже при поверхностном чтении старофранцузские тексты поражают живописностью языка, удивительно тонкой эмоциональной окраской. При более же внимательном или повторном рассмотрении текстов иной раз встречаются выражение, строчка, высказывание, которые без преувеличения можно назвать чарующими. Примером может служить хотя бы обращение к слушателям в Романе о Тристане: *Qui veut oïr une aventure, // Con grant chose a an poreture, // Si m'escoutet un sol petitet!* (v. 1437—1439). Именно это приглашение послушать историю двух влюбленных, выраженное столь изящно, невольно навело на мысль: а чем же еще, какими способами выражается в старофранцузском языке идея уменьшительности?

Обратившись к работам ведущих советских историков французского языка [Скрелина, 1972; Бородина, 1965; Катагощина, Гурычева, Аллендорф, 1963, 1976 и др.], ни в одной из них мы не обнаружили упоминания о диминутивах ни в старо-, ни в среднефранцузском языке. Брюно [Brunot F., Вigneau Ch., 1969, p. 92—93] признают, что наиболее живучими среди экспрессивных суффиксов являются именно диминутивные и что их особенно любили представители Плеяды. Однако это уже XVI в.!

А. Доза [1956, с. 169—174] уделяет уменьшительным суффиксам немало внимания, однако подробнее останавливается лишь на нескольких из них. Об аналитических способах выражения уменьшительности в старофранцузском языке в „Истории французского языка“ не упоминается.

Очевидно, самым основательным разбором средств выражения уменьшительности во французском языке можно считать работу Ф. Г. Горбач [1954]. Автор прослеживает судьбу уменьшительных суффиксов в народной латыни, выделяет наиболее употребительные диминутивные суффиксы в старофранцузском языке: ими оказываются *-et*, *-ot*, *-on* и *-elet*, *-elot*, *-eton*, *-otion*, *-illon* [Горбач, 1954, с. 4]. Далее следует иллюстративный материал из песен, пастурелей, баллад, в которых эмоциональная окраска наиболее ярка и, следовательно, уменьшительные формы наиболее часты. Аналитические же средств-

ва выражения уменьшительности исследованы у Ф. Г. Горбач только в современном французском языке.

Поэтом позволим себе обратиться к нескольким старофранцузским текстам и рассмотреть встретившиеся в них морфологические и аналитические диминутивы. Материал для исследования — примеры из Кантилены о Евлалии, X в. [Eulalie, 1930], Жития св. Алексия, XI в. [Alexis, 1950], Песни о Роланде, XI в. [Roland, 1937], Романа о Тристане, XII в. [Tristan, 1957], Романа о Фивах, XII в. [Thèbes, 1968], Окассена и Николетты, XII в. [Aucassin, 1925] и из нескольких баллад Кристины Пизанской, XIV в. [Christine, 1921].

Прежде всего рассмотрим выражение уменьшительности морфологически при помощи суффиксов. Одним из наиболее часто встречающихся в вышеупомянутых текстах является суффикс *-et* (*-ete* для существительных ж. р.) В Романе о Тристане, например, находим *filet d'or* (vers 1150)*, уменьшительную форму от *fil d'or*, упомянутую в Тристане же, но чуть выше (v. 1148). В Окассене встречается форма *compaignet* (p. 22, l. 5), уменьшительная от *compaignon*, *pastouret* (p. 22, l. 1), а также ласкательная форма имени собственного Aucassin — *Aucassinnet* (p. 22, l. 6).

Особенно часто в этом произведении приводится уменьшительная форма имени собственного Nicolete, образованная при помощи суффикса *-ete*, характерного для существительных ж. р. Имя Nicolete встречается в Окассене множество раз, однако на с. 3, в 3-й строке приведено имя Nicole. Большинство обнаруженных нами примеров с суффиксом *-ete* составляют именно примеры из Окассена, XIII в.: здесь мы встречаем существительные *amiete* (m'amiete, p. 27, l. 4), *estoilete* (p. 27, l. 1), *mescinete* (p. 14, l. 28; p. 16, l. 25; p. 16, l. 29), *mameletes* (p. 14, l. 22), *levretes* (p. 14, l. 21), *ganbete* (p. 13, l. 26). В Тристане суффикс *-ete* встретился нам лишь один раз: *l'erbete* (v. 1672); то же было в Романе о Фивах: *unne evete* (Th., v. 2243), диминутив от *eve* (Th., v. 2268), и в одной из баллад Кристины Пизанской: *ma fillette* (p. 41).

Далее среди найденных в наших текстах диминутивных суффиксов можем упомянуть *-el*, *-ele*. Их примеры легко обнаружить уже в самых ранних текстах: *pulcella* (Eul., v. 1), *nacele* (Al., v. 82), *un moncel* (T., v. 920; Th., v. 4712), *pucele* (Auc., p. 23, l. 30), *une keutisele* (Auc., p. 26, l. 57), диминутив от *une cueute* (Auc., p. 38, l. 37). Довольно любопытный случай нескольких диминутивов кряду, причем с редким суффиксом *-es*, встретился при анализе Окассена (p. 22, v. 12–15): получив вознаграждение (*denerés*, p. 22, l. 12, диминутив от

* В дальнейшем цитируемая стихотворная строка обозначена сокращенно v. — vers; страница, откуда она взята, — p., т. е. page. Страницы помечены только при цитировании примеров из Окассена, так как чередование фрагментов прозы и стихов затрудняет отсчет строк. Кроме того, стихотворные строчки из Окассена помечены v. — vers, а строчки из прозы — l. (сокращение от ligne).

denier), мальчики-пастушки весело перечисляют все, что они купят на эти деньги: ... *acatrons gastelés* (дим. от *gateau < gastel*) // *gâines et coutelés* (дим. от *couteau < coutel*) // *flâusteles* (дим. от *flaûste > flûte*) et *cornés* (дим. от *cor(n)*, // *maçûeles* (дим. от *maçue*) et *pipés* (дим. от *pipe*). Кстати, сами пастушки, кроме уже упомянутой формы *pastouret*, называются еще и *pastorel* (Аус., р. 19, л. 5–6).

Отдельно хотелось бы оговорить такую уменьшительную форму как *domnizelle* (Eul., v. 23), *damisele* (R., v. 3708), *damoisele* (Т., v. 2211, 4417; Th., v. 2423, 2443, 2187, 2193, 2213, 2229; Аус., р. 21, л. 10). В старофранцузских текстах часто встречается не только этот диминутив от *dame*, но и аналогичная форма м. р.: *danzel*, *damoisel* (Т., v. 2174, 3009, 3732, 3953; Th., v. 165, 287, 233, 377, 821, 922, 933, 991 etc.; Аус., р. 2, л. 10; р. 5, л. 17; р. 15, л. 6 etc.). В Окассене мы нашли даже форму *dansellon* (р. 37, л. 31). Все они являются диминутивами от *dan*, *danz*, *dant < dominus*; эти формы часты в старофранцузских текстах: *Danz Oliver trait ad sa bone espee* (R., v. 1367), *Ami? et qui? – Dan Govenal* (Т., v. 4299), *Bailliez a dant Pollinicés...* (Th., v. 3341). Столь широко распространенная форма диминутива м. р. позднее исчезает, в то время как форма ж. р. оказалась долговечной.

В Тристане, Фивах и Окассене обнаружено еще несколько диминутивных суффиксов, а именно: *-on* и *-il*. Последний употреблен только в Тристане: *Un jor estoit... //Govenal sol a un doitil// Qui decendoit d'un fontenil* (v. 1668–1670), а *-on* употребляется довольно часто: *son clerçon* (Th., v. 5636), дим. от *clerc*, *ton peliçon* (Аус., р. 13, в. 24), *les (ces) oisellons* (Аус., р. 36, л. 6; Аус., р. 21, л. 21; Christine, р. 23).

Диминутивные суффиксы участвуют не только при образовании уменьшительных форм существительных. В просмотренных текстах мы нашли несколько форм прилагательных с суффиксами *-et*, *-ete*, *-elle*. Правда, количество примеров значительно меньше, чем с уменьшительными существительными: всего лишь три из Окассена (*l'oeul vairet*, р. 22, л. 10; *le poil blondet*, р. 22, л. 9; *le levrettes vremelletes*, р. 14, л. 21) и один на *-elle* (*-telle*) из Кристины Пизанской: *Mignotelle qui bien chante* (р. 42). Но у Кристины есть прелестная баллада, построенная на диминутивной форме *seulete* (которая повторяется в этой балладе 25 раз) – вещь совершенно исключительная по эмоциональной глубине и тонкости.

Итак, что касается выражения идеи уменьшительности морфологическими способами, то несколько исследованных нами старофранцузских текстов не отличаются ни особым разнообразием, ни особенной частотой диминутивных суффиксов. Зато мы столкнулись с немалым количеством примеров, где уменьшительность выражена аналитически, т.е. не специальной формой

слова, а специальным словом, иногда же — специальной конструкцией. Перейдем к разбору этих случаев.

Прежде всего, понятие „небольшой(ая)“, „маленький(ая)“ передается при помощи прилагательного *petit*, -е. В наших текстах немало случаев, когда оно субстантивировано посредством артикля: *Trestuit l'onurent, li grant e li petit* (Al., v. 184), *Pleurent li grant et li petit* (Т., v. 831), *Li grant arbre sunt debrisié // et li petit sunt enrachié* (Th., v. 641 — 642). Однако субстантивация *petit* при помощи *li* обнаружена в исследованных нами текстах 4 раза, а 6 раз клише *grant et petit* встретилось без артикля: *Tuit l'esgardent grant et petit* (Th., v. 2685), *La roïne vendra avant, // Si qel verront petit et grant* (Т., v. 4159 — 4160), etc.

В старофранцузском языке *petit* часто стоит рядом с *grant*, создавая таким образом контрастную пару: *N'est gueres granz ne trop nen est petitiz* (R., v. 3822). Когда же прилагательное *petit* сопровождает существительное, оно с одинаковой легкостью стоит в препозиции или постпозиции: ...*un petit palefroi noir* (Т., v. 4375), но *bouche petite* (Th., v. 2194); ...*ele fu pree petis enfes* (Auc., p. 34, l. 7, 10, 11), и в том же произведении ... *deux biaux enfans petis* (Auc., p. 1, l. 3).

Но форма *petit* в старофранцузском языке выполняет функции не только прилагательного или существительного: многочисленные примеры доказывают нам, что авторы используют ее там, где современный язык употребляет наречие *peu*. Так, в Тристане находим: *Seignors, mot a encor petit // Que vos oïstes l'escondit...* (v. 3125 — 3126) и *Petit fait om de lui cherté* (v. 244); в Романе о Фивах — *petit prisons vostre menace* (v. 3126) и *petit de gent la puet garnir* (v. 5453); в Роланде — *A ben petit que il ne pert le sens* (v. 305). Во всех приведенных здесь примерах *petit* выступает как смысловой эквивалент *peu*. В современном французском языке возможно и *peu* и *un peu*; то же самое с *petit* = *peu* старофранцузского языка: *Tristan, entent moi un petit* (v. 2341), или *ne s'i repose un petit* (Auc., p. 21, l. 20). Но, кроме этого выразительного *un petit*, старофранцузский язык необычайно изобретателен, когда по тем или иным причинам желательна еще большая степень уменьшительности. В Тристане мы напшли следующие строки: *Et si m'entent un sol petit* (v. 1883) — уменьшительность усилена здесь аналитически; но ничто не мешает старофранцузскому создать диминутив от самого *petit*, что обнаруживаем в нескольких случаях: *Tristran, roïne, or escoutez // Un petitet...* (v. 2351 — 2); *Ne demora c'un petitet // Li brachet, qui la rote sut* (v. 1541 — 1542); *Tristan, entent un petitet* (v. 2695). Наконец, в Тристане же встретилось то обращение Беруля к слушателю, которое приведено в начале нашей статьи и которое, в сущности, дает пример тройной уменьшительности, ибо в конструкции *un sol petitet* она выражена уже при помощи *petit*, усилена морфологически, диминутивным суффиксом *-et*, и еще раз усилена аналитически, добавлением *sol* (*seul*). К сожалению, в современном языке нет ничего по-

добного: все, на что он способен, это не слишком-то благозвучная конструкция *un tout petit peu*.

Наряду с *petit* (в значении *peu*) в старофранцузских текстах употребляются формы *poi, pou > peu*; *Quant paien virent que Franceis i out poi* (R., v. 1940), *par pou de deul tout vif n'enrage* (Th., v. 5850). Ее может сопровождать артикль: *Por honte oster et mal covrir || Doit on un poi par bel mentir* (T., v. 2353–2354); *se tu vesquisses un pou plus...* (Th., v. 6035). Подобно тому как прилагательное *petit* в некоторых примерах из наших текстов выступало в роли наречия *peu*, форма *poi (peu)* принимает на себя функцию прилагательного: *nostre desfensse iert puis mout poie* (Th., v. 3094). Правда, в исследованных нами текстах такой пример встретился лишь один раз, и скорее всего форма *poie (= petite)* появилась там в угоду требованиям рифмы (предыдущая строка оканчивается словами *grant joie*).

В одном из ранних шедевров старофранцузского языка, в Песне о Роланде, мы нашли еще один способ выразить идею уменьшительности: употребляя форму *alques*. Ни в одном из других рассмотренных нами текстов такая форма не встречается. В Роланде же она употреблена 5 раз: *Jo vas ai fait alques de legerie* (v. 513), или *Se jo vif alques...* (v. 3459), или же *Neirs les chevets et alques bruns le vis* (v. 3821). Нет необходимости приводить все случаи с этой формой: перед глаголом, после него или же в безглагольной конструкции, всюду она по смыслу близка к *un peu*, т.е. выражает небольшую величину.

Нам остается рассмотреть последний из обнаруженных в нескольких текстах способов выражения уменьшительности: это построения с формой *menu*, которая иногда употребляется весьма своеобразно. Так, в Роланде находим однокоренное существительное: *Chevalers unt a merveilluz esforz: || En la menor 50 milie i out* (v. 3218–3219). В современном французском языке подобной конструкции нет – в переводе дано *dans le plus petit corps* [Ж. Муанье, 1969, с. 230].

В Романе о Фивах встретилась субстантивированная форма прилагательного: *Aimes le grant et le menor* (v. 1123), *Vallet furent li dui greignor, et meschines li dui menor* (v. 489–490). Как простое прилагательное *menu(e)* встречается во всех проанализированных нами текстах: в Житии св. Алексия видим форму *menude (la gent menude, v. 531)*, но уже в Роланде употребляется *menue (la maile est menue, v. 1329)*, мн. ч. которой, встречающееся в других текстах, помечено *-s (menues denz blanches, Th., v. 916)*. Прилагательное м. р. во мн. ч. имеет двойное окончание: либо *-z (les chevets menuz, R., v. 3605; botons menuz, T., v. 3354)*, либо *-s (les dens blans et menus, Auc., p. 14, l. 22)*.

Прилагательное *menu* может также употребляться в функции наречия: в Роланде есть строка *Cleimet sa culpe e menut e suvent* (v. 2364). Жерар Муанье [Moignet, 1969, с. 177] дает следующий ее перевод: *Il proclame ses fautes, se*

frappant la poitrine à petits coups répétés. В Тристане и Романе о Фивах также встречаются аналогичные случаи, где *menu* указывает на образ производимого или произведенного действия (Т., v. 1148; Th., v. 4427). Правда, *menu ouvree* и *menu cosue* не заключают в себе явной уменьшительности; тем не менее данные конструкции мы понимаем как *faite (cosue) d'une façon délicate, subtile, détaillée*, а это все-таки вызывает в представлении нечто, чему присуща тщательная отделка.

Таковы те несколько способов выражения уменьшительности, с которыми нас познакомил разбор семи старофранцузских текстов. Насколько можно судить по нашим данным, предпочтение отдается аналитическим конструкциям, которые привлекают внимание своеобразием и выразительностью. Варианты аналитических конструкций, призванных обозначать небольшую величину, в старофранцузском языке значительно разнообразнее, нежели в языке современном. В морфологическом выражении уменьшительности главным образом употребляются те же суффиксы, что и во французском языке наших дней.

LES MOYENS D'EXPRIMER LA DIMINUTION EN ANCIEN FRANÇAIS

I. GOLUBENKO

Résumé

Très expressif et pittoresque, l'ancien français utilise souvent les diminutifs formés à l'aide des suffixes *-et, -ete (-ette), -el, -ele (-elle), -on*. Mais encore plus souvent l'idée de petitesse ou de diminution est exprimée analytiquement, grâce aux constructions variées. D'après les exemples que nous avons pu trouver dans quelques textes de XI–XIII siècles, l'ancien français en possède un grand nombre, ce qui lui permet de dépasser les possibilités de la langue moderne dans le domaine donné.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородина, 1965 — Бородина М. А. Историческая морфология французского языка. — М. — Л., 1965.

Горбач, 1954 — Горбач Ф. Г. Основные средства выражения уменьшительности во французском языке: Автореф. канд. дис. — Киев, 1954

Доза, 1956 — Доза А. История французского языка. — М., 1956.

Катагошина, Гурычева, Аллейдорф, 1963 — Катагошина Н. А., Гурычева М. С., Аллейдорф К. А. История французского языка. — М., 1963; М., 1976.

Скрелива, 1972 — Скрелина Л. М. История французского языка. — М., 1972.

Brunot, 1969 — Brunot F., Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. — Paris, 1969.

Moignet, 1969 — Moignet A. La chanson de Roland. — Paris, 1969.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Alexis, 1950 (сокращенно Al.) – *Sammlung Romanischer Übungstexte*. – Bd. 15. Sankt Alexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts/Hrgs. Gerhard Roblf. – Halle/Saale, 1950.

Aucassin, 1925 (сокращенно Auc.) – *Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques*. Aucassin et Nicolette. Chantefable du XIIIe siècle/Éd. par M. Roques. – Paris, 1925.

Christine, 1921 – *Christine de Pisan*. Un carteron de ballades. Choix, introduction, notes et nomenclatures des originaux par M. du Bois. – Paris, 1921.

Eulalie, 1930 (сокращенно Eul.) – *Prose de sainte Eulalie* E. Koschwitz. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires. – Leipzig, 1930.

Roland, 1937 (сокращенно R.) – *La Chanson de Roland*. Publiée par J. Bédier, – Paris, 1937.

Thèbes, 1968 (сокращенно Th.) – *Les classiques français du moyen âge*. Collection fondée par Mario Roques publiée sous la direction de Félix Lecoy. Le Roman de Thèbes. Publié par Guy Raynaud de Lage. – Paris, 1968, t.I.

Tristan, 1957 (сокращенно T.) – *Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques*. Béroul. Le Roman de Tristan. Poème du XIIe siècle/Ed. par E. Muret. – Paris, 1957.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра французского языка

Вручено
в сентябре 1980 г.